

1
Государственная
библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

МУРЗИЛКА

№2

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов

ФЕВРАЛЬ
1952

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Л. ВОРОНКОВА

Рис. В. ЩЕГЛОВА

ТРУДНЫЙ ОВРАЖЕК

Володя приехал из училища на каникулы. Не успел он как следует оглядеться, не успел как следует со всеми поздороваться, а уж сестрёнка Варя ему сообщила:

— А наши ребята к лыжному соревнованию готовятся. В «Пионерской правде» читал?

Володя схватился за шапку.

— Наши ребята тоже готовятся? Пойду узнаю.

— Ты что это? — удивилась мать. — Не успел появиться, уж и бежит куда-то! Обедать садись, не пушу без обеда!

Володе пришлось раздеться и сесть за стол. Варя примостилась рядом.

— А я тоже соревноваться буду, — сказала она как бы между прочим.

Володя чуть не обжёгся супом.

— Ты? Да ты и на лыжах-то стоять не умеешь!

— Да! Не умею! — обиделась Варя. — Пойдём, посмотришь.

— Хорошо, посмотрю, — согласился Володя, — только сначала с ребятами по-видаюсь.

Варя долго ждала, когда вернётся Во-

лодя. Наконец не вытерпела, оделась и привязала к валенкам лыжи. На улице было морозно. Солнце уже шло на закат, и снег тихо горел розовыми блёстками. Но не успела Варя дойти до калитки, как во двор вбежал Володя.

— Подожди, я сейчас тоже лыжи возьму!

— Пойдём прямо через поле к лесу, — сказала Варя.

— Лучше скатимся с горы к речке, — возразил Володя, — тут лыжня веселее!

Варя поморщилась. Правда, эта лыжня весёлая, лыжи бегут резво... Но есть там на пути очень трудный овражек. Всю дорогу мчишься хорошо, но как нырнёшь в этот овражек, обязательно упадёшь.

«Ну, может, сегодня проскочу, — подумала Варя, подходя к горе, — может, как-нибудь сумею».

Володя взобрался на самую верхушку горы, приподнял палки, крикнул что-то и

помчался вниз. Весело засвистели лыжи, лёгкая метелица взвилась следом. Володя промчался по горе, нырнул в овражек, вылетел на ту сторону и плавно сделал широкий полукруг по чистому снегу. Он был далеко виден на снегу: красные погоны, красные лампасы и вместо пуговиц острые солнечные огоньки.

— Смелей! — закричал он Варя и помахал рукой.

Варя тронулась в путь. Лыжи мчались всё быстрее, быстрее. Морозная пыль летела в лицо. Вот и овражек. Володины лыжи отчётливо прочертили его поперёк.

«Проскочу, проскочу...» — думала Варя.

Варя пригнулась, подняла повыше палки, ринулась в овражек... и зарылась в снег чуть не с головой.

Володя громко рассмеялся. Он хотел помочь Варя вылезти из сугроба, но она

уже вылезла сама. Варя тоже смеялась, хотя ей было очень досадно.

— Давай ещё раз, — сказал Володя, — может, это ты случайно.

— Конечно, случайно, — живо согласилась Варя.

И они снова взобрались на гору.

«Ну, уж сейчас ни за что не упаду, — думала Варя. — Почему это другие не падают, а я падаю? Вот возьму и не упаду».

Но помчались они с горы, и Володя опять ловко проскочил через овражек, а Варя опять зарылась в сугроб. Володя хотел было расхохотаться, но посмотрел на Варю и примолк. А Варя рассердилась:

— Ну что тут за лыжня? По хорошей дороге я бы тебя давно обогнала! Говорю тебе, пойдём к лесу.

— Да ведь это же случайно? — сказал Володя.

— Это не случайно! — почти со слезами крикнула Варя. — Это не случайно! Это всегда! Я всегда в этом овражке падаю. Не хочу я больше через овражки ездить!

— А! Значит, ты овражков боишься? —

сказал Володя. — А как же собираешься на соревнования выходить?

— Ну, там ведь по полю побегут!

— А в поле тоже овражки бывают. Ну-ка, дай я тебе получше лыжи закреплю...

Володя закрепил получше Варины лыжи. И снова повёл её на гору.

— Опять через овражек? — огорчилась Варя.

— Опять через овражек, — сказал Володя.

Поехали Володя с Варей с горы, и опять Варя упала. И ещё два раза. А на третий проехала. Проскочила через овражек, сделала полукруг и тут снова упала. Но это уже было неважно.

— Устала? — спросил Володя, когда они возвращались домой.

— Да, — созналась Варя, — и ещё как! Володя улыбнулся.

— Ничего, — сказал он, — тяжело в ученье — легко в походе! Это ещё Суворов говорил.

А Варя молча улыбалась. Ей уже представлялось, как бегут на лыжах их ребята-школьники и как она сама бежит с ними... и как обгоняет их на крутой лыжне и уже никаких трудных овражков не боится.

А. БАРТО

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

ХОРОШИЙ ВЕЧЕР

Ворошит сугробы ветер,
Под луной блестит снежок...
Вот дежурный в сельсовете
Электричество зажжёт.

Он теперь у телефона
Продежурит до зари:
Могут ночью из района
Позвонить секретари.

За окном на небе звёзды,
В пять часов уже темно.
Вот по улице колхозной
Молодёжь идёт в кино.

Зазвучала песня громко,
Зазвенела у окна...
Ветер... Кружится позёмка,
В облаках плывёт луна.

Рыщет ветер на просёлке,
Поднял в ёлках кутерьму,
Отряхнул от снега ёлки
И затих, нырнул во тьму.

* * *

Зимний вечер поздний,
И в окнах огоньки.
Ещё в домах колхозных
Не спят ученики.

Учат пионеры
Метрические меры,

Решают пионеры
Задачи и примеры.

Вот и Шурка тоже
Бьётся над задачей.
Делит он и множит,
Высчитать не может,
Чей колхоз богаче.

Дед ворчит, что спать пора:
— Закрывай тетради!
Занимался бы с утра,
А не на ночь глядя.

В окна снегу намело,
Началась метелица.
«Нет, не делится число,
Ни на что не делится!»

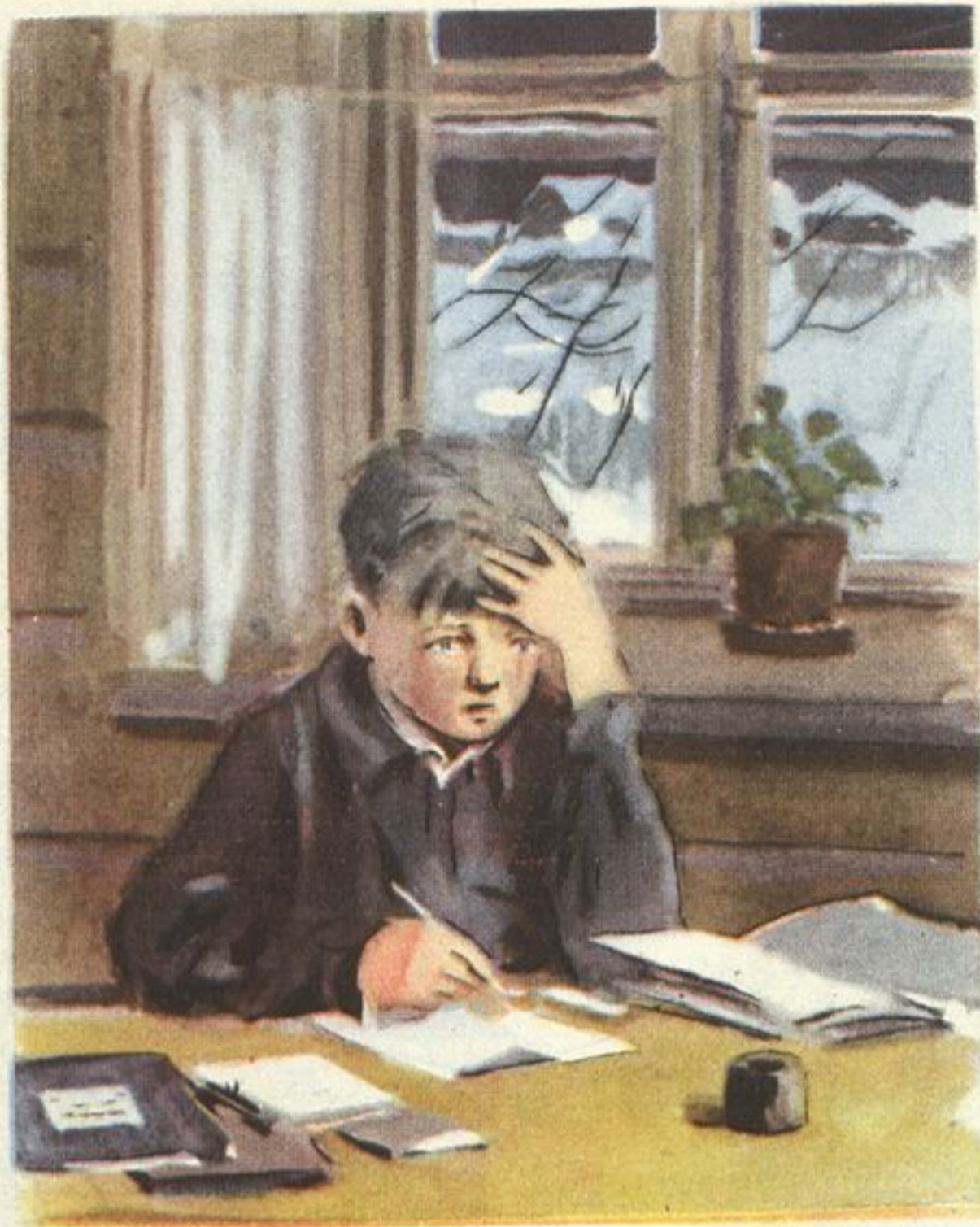
Шурка встал из-за стола,
Надевает куртку.
Кошка к двери подошла,
Провожает Шурку.

— Спать пора, — вздыхает дед.
Смотрит — внука дома нет!

* * *

Куда идёт прохожий
По улице во тьме?
Идёт и числа множит,
И делит их в уме.

Он в отцовских бурках.
Итти в них тяжело.

— Нет, — вздыхает Шурка, —
Не делится число!

Две дворняги рыжие
На него в обиде:
— Что идёшь по улице,
Ничего не видя?
На тебя не лаем,
Хвостом тебе виляем.

— Нет, ответ неверный, —
Он вздыхает снова.
Слышно, как на ферме
Вдали мычит корова.
— Что мычит, когда сыта?
Время тратит даром! —
Шурка снег смахнул с куста,
Сбил одним ударом.

Стелется метелица,
Всё сильнее ветер.
Свет едва виднеется
В окнах в сельсовете.
На знакомой улице
Человек заблудится.

Если ты подводишь в школе
Свой отряд, свой пятый класс,

Ты помчишься поневоле
За советом в поздний час.
Полетишь на край земли,
Лишь бы только помогли!

* * *

Сидит дежурный, ждёт звонка,
Но не звонит никто пока.
То чуть не тысяча звонков,
А то — ни одного!
Расстроен Толя Чистяков —
Забыли про него!

Боишься, как бы не заснуть...
Ну хоть бы вспомнил кто-нибудь,
Что комсомолец Чистяков
Живёт на белом свете,
Всю ночь, до первых петухов
Дежурит в сельсовете.

Он постучал по рычагу.
Молчание в ответ.
Вдруг входит Шурка весь в снегу,
Явился в сельсовет.

— Объясни мне эти дробы,
Мы проходим их сейчас! —
Брат смеётся: — Ты в сугробе
По дороге не увяз?

— Ну, садись поближе к свету! —
Приглашает старший брат.
Но как раз в минуту эту
Вдруг проснулся аппарат.

Позвонил разок лениво,
А потом как завелся!
И пошёл без перерыва
Надрываться полчаса.

— Аппарат испорчен, что ли?
Был в исправности вчера. —
Взял отвёртку Анатолий.
— Может быть, обрыв шнура?..

Слышен треск какой-то в трубке.
Брат стучит по рычагу.
Вот уже он в полушубке:
— За монёром побегу!

* * *

Хорошо сидеть в тепле,
И не скучно Шурке:

Тут журналы на столе,
Разные брошюрки.

Оглядел он кабинет:
Всюду занавески!
А какой тут яркий свет,
Даже слишком резкий!

И сейчас видны, как днём,
Все сорта пшеницы.
Тут повесил агроном
На стене таблицы.
Тут легко не спать ночей!
Светит лампа в сто свечей.

Телефон опять звонит.
От него в ушах звенит!
Начался опять трезвон!
Шура крикнул: — Тише!
— Тише! — в трубку крикнул он.
Заработал телефон —
В трубке голос слышен.

— Говори же, сельсовет!
Ответь секретарю. —
Что делать Шурке?
Брата нет...
Что делать Шурке?
Он в ответ:
— Ну что ж, поговорю!

Шурка даже очень рад:
Рассказать про всех ребят
Подходящий случай.
Шурка любит свой отряд, —
Нет на свете лучше!

Видел он секретаря
И седьмого ноября
И однажды в школе...
Летом видел в поле.

Пётр Степаныч, секретарь,
Человек суровый.
— Откройте, — скажет, — календарь!
Идёт весна! Уже январь.
А вы к весне готовы?

— Ну как, товарищи, дела? —
Начал он беседу. —
У нас контрольная была,
Диктант писали в среду.
Есть у нас отличники, —
Рассказывает Шура. —
У нас теперь и в птичнике,
У куриц, физкультура.

Побольше разных смесей
В мороз им нужно дать,
А овощи — повесить!
Подпрыгни, чтоб достать!
И не мёрзнут куры
От этой физкультуры.

Пётр Степаныч удивлён:
— Кто там в сельсовете?
Чудеса! Звонит район —
Отвечают дети.

Кто у вас дежурит?
Ты, парень, кто таков? —
Отвечает Шура:
— Я младший Чистяков.

У нас пока сильнее всех
Вожатый наш — Иван.
В его руках кузнечный мех
Играет, как баян.
У нас Андреев — землемер,
Сергеев — садовод.
Один Смирнов не пионер:
Он слишком много врёт.

Рассказывает Шура:
— Откроем дом культуры,
Там будет драмкружок. —
А Пётр Степаныч Шура:
— Постой, постой, дружок!

Хочу задать тебе вопрос:
На ком же держится колхоз?

Ты говоришь — вы молодцы,
Вы садоводы, кузнецы.
Хвались, товарищ, в меру!
Ведь есть и мамы и отцы,
Не только пионеры.
Иль, может, взрослые у вас
Бегут кататься с горки,
А летом в поле пятый класс
Работал на уборке?

Что сказать секретарю?
Растерялся Шура.
— Я же взрослых не корю, —
Он ответил хмуро. —

У них в порядке инвентарь,
По графику работа. —
Засмеялся секретарь,
Говорит: — Ну то-то...

— Народ работает с душой, —
Прибавил Шурка, как большой.
Он хвалит пчеловода: —
Отличный пчеловод!
Ты и не просишь мёда,
Попробовать даёт.

Вдруг замялся Шурка,
Прервал он свой рассказ,
Заволновался Шурка.
— Хочу спросить у вас...

У нас в отряде вышел спор.
Я и товарищ мой
Изобрести хотим прибор
Электродождевой.

Такого не было пока,
Сгущать он будет облака
И превращать их в тучи.
Нам нужен дождь? Получим!

Об этом спорили сто раз
Все наши пионеры.
Вот инженера нет у нас,
Спросить бы инженера!

— Давно нам нужен инженер! —
Рассуждает Шурка. —
Электродойка, например, —
Разве это шутка?

И комсомольцы говорят:
«Хоть пиши в газету!
Колхоз машинами богат,
А инженера нету!»

Сам председатель (он у нас
Горячая натура)
Район ругал уж сколько раз...
Район ругал он...
То-есть вас... —
Растерялся Шура.

Секретарь доволен!
— Что ты скажешь тут!
Даже дети в школе
Инженера ждут.

Готовься к завтрашнему дню,
Товарищ пионер.
Ты знаешь, я зачем звоню?
К вам едет инженер.

Шурка счастлив от души:
— Мы лошадь вышлем на ночь!
— Пошлёте утром, не спеши, —
Смеётся Пётр Степаныч.

Секретарь доволен!
— К технике влечёт?
А как учёба в школе?
Как на этот счёт?

— Учю деление дробей!
Пока неплохо шло,
Но вот сегодня, хоть убей,
Не делится число.

* * *

Нашёл монтера старший брат,
Идёт с монтером вместе.
— Сейчас исправим аппарат,
Починим честь по чести!

На дворе — играй хоть в жмурки!
В сельсовете — яркий свет.
Слышен звонкий голос Шурки:
— Значит, сходится ответ?

Держит трубку возле уха
Шура, сидя у стола,
И кричит он что есть духу:
— Вот ошибка в чём была!

Он кричит: — Постой, постой!
Значит, тут секрет простой:
Я не правильно поставил
Эту цифру под чертой!

С кем ведёт он разговор?
Кричит: «Скажи на милость,
Не делилось до сих пор,
Теперь вот разделилось!»

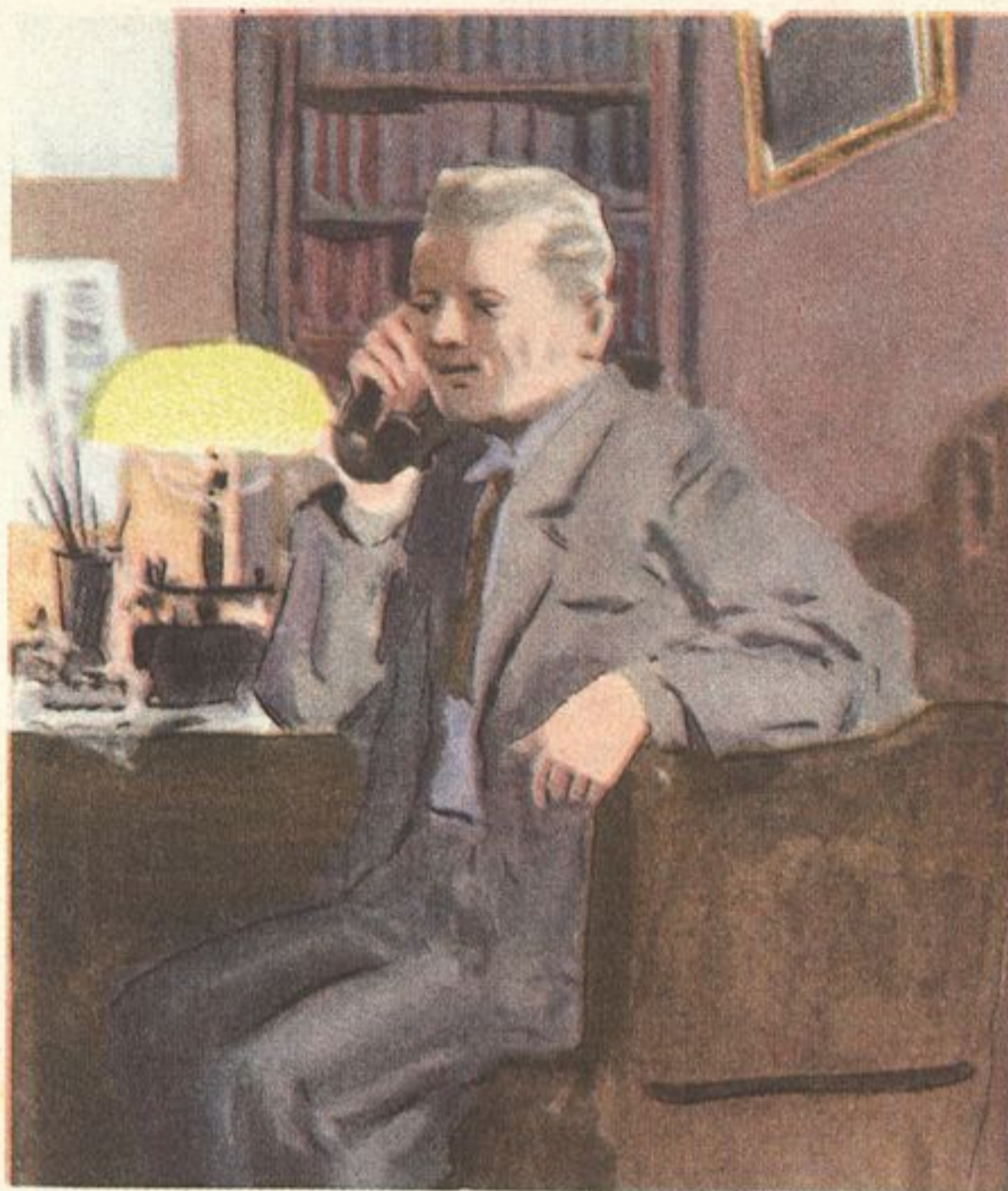
— С секретарём я говорю, —
Он объясняет Толе, —
Я рассказал секретарю
О нашем споре в школе.

Нужно выслать лошадь
К десяти часам.
Человек хороший
Приезжает к нам!

И теперь я понял дробь.
Мне райком помог в учёбе!

Охнул старший Чистяков:
— Нет, уж это слишком!
Верно, разных пустяков
Наболтал мальчишка.

А Пётр Степаныч: — Не беда,
Шура — дельный малый.
Ребят послушать иногда
Следует, пожалуй.

* * *

Перестал буянить ветер,
Даже в поле тишина.
Над широким полем светит
Ярче прежнего луна.

Возле Шуркиной избы
Встали снежные горбы.

Облака проходят плавно.
Поглядишь — не верится,
Что пурга была недавно,
Что мела метелица.

Облака плывут, не мчатся,
Облакам не догадаться,
Что парнишка Чистяков
Собирается добраться
И до них, до облаков.

Шурка рад: — Не каждый вечер
Говоришь с секретарём!
Инженера завтра встречу!
Весь отряд мы соберём.

Поздно... Шурка ляжет скоро.
Попрощался он с монтером,
Тот привёл его домой.
Дед ворчит: — Лицо умой!

Можно спать сегодня сладко,
Шурке очень повезло:
Разделилось без остатка
Злополучное число.

ЛЕТЯТ СНЕЖНЫЕ ПУШИНКИ

В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Пришла зима.

С севера подул студёный ветер, и с неба посыпались снежинки.

Кружатся в воздухе и падают на землю — одна красивее другой! Вот цветок с шестью лепестками; вот звёздочка с шестью лучами; вот тончайшая пластинка с шестью гранями!

Побывали учёные в облаках при снегопаде и увидели, как образуются снежинки.

Под самолётом крупными хлопьями падал снег, а высоко-высоко в небе всюду мелькали крохотные кристаллики льда. А как только льдинки опускались в тучу, они сразу же становились лёгкими, нежными снежинками.

Маленькие льдинки в высоком небе — это замёрзший водяной пар. Он есть повсюду в окружающем нас воздушном океане. Весной, летом и осенью пар превращается в капли дождя, а зимой — в снежинки.

Чем тише морозная погода, тем красивее падающие на землю снежинки. При сильном ветре у них обламываются лучи и грани, и белые цветы и звёзды обращаются в снежную пыль. А когда мороз не сильный, снежинки скатываются в плотные белые шарики, и мы говорим тогда, что с неба падает к р у п а.

Рис. В. ТРОФИМОВА

Падая на землю, снежинки лепятся друг к другу и, если нет сильного мороза, образуют хлопья.

Слой за слоем ложится снег на землю, и каждый слой сначала бывает рыхлым, потому что между снежинками содержится много воздуха.

А вот кто из вас знает, почему хрустит снег под ногами?

Он хрустит оттого, что под тяжестью вашего тела ломаются звёздочки и лучи.

Идёт зима, растут сугробы, и снежный покров постепенно становится плотным.

А тут ещё пригревает солнце, ни на минуту не забывает о своей работе ветер. Иногда он налетает с юга и приносит оттепели. А когда после оттепели ударит мороз, то на снегу образуется твёрдая корочка. Она называется н а с т о м.

В такое время многим животным тяжело передвигаться по снегу и добывать корм. Лоси, олени и козы острой коркой снега режут ноги, с трудом выкапывают из-под наста мох и листья.

Зато зайчишке раздолье! Он и по рыхлому снегу ходит, как в валенках, и почти не проваливается, а по насту мчится, как по паркету. И никто не может за ним угнаться!

СНЕЖНАЯ ШУБА

Под Москвой снег лежит у нас долго: с ноября по апрель.

Круглый год держится снег в Арктике и на высоких горах, зато на Кавказе и в Средней Азии тает очень рано: там в конце февраля и в начале марта уже работают на полях тракторы.

Страшны бывают бураны и снежные метели.

Метели заносят рельсы, останавливают трамваи и поезда. Тысячи людей лопатами и мётлами убирают снег с путей. На помощь людям приходит снегоочиститель. Как плугом, валит он влево и вправо сугробы, расчищая рельсы.

Вдоль полотна железной дороги нам приходится ставить деревянные щиты, узкой полоской сажать деревья. Они живым заслоном встают навстречу снежным заносам.

И хоть метёт вьюга, свистит буран, нужна нам снежная шуба: она спасает посевы от холодов, помогает бороться с засухой.

Хорошо хлебам под снегом!

Снаружи стоят холода, а на земле, одетой снегом, почти не бывает больше двух градусов мороза. Вот потому-то мы и ставим щиты на полях, чтобы ветер не унёс снег в овраги и балки.

Весной снег растает и увлажнит почву. А придёт осень — и с полей, на которых лежала пушистая подушка снега, колхозники соберут богатый урожай.

В суровые, морозные дни в снег прячутся многие птицы.

Каждый вечер большими чёрными грушами падают с деревьев в снег тетерева. В мягкой снежной постели они устраиваются на ночлег и спят там до утра.

Так делают и рябчики, и куропатки, и глухари — самые большие птицы наших северных лесов.

Да и не только птицы. В снегу прячется мышонок. Всю зиму под снегом лежит в берлоге медведь. В снежном домике укрывается в непогоду зайчишка. И маленький зверь бурундук спит в ямке под корнями дерева, закрытый снежным одеялом.

Приезд И. В. Сталина

в Первую Конную армию.

С картины художника А. АВИЛОВА

В. ЧАПЛИНА

Рис. В. БЕЛЫШЕВА

ДРУЖБА

В то лето я поселилась у одного лесника. Изба у него была большая, просторная и стояла прямо в лесу на полянке.

Лесник Иван Петрович был охотником. В свободное от работы время он брал собаку, ружьё и отправлялся в лес.

Собака была большая, рыжая, с тёмной спиной. Звали её Дагон. По всей округе не было собаки лучше Дагона.

Охотился Иван Петрович с Дагоном поздней осенью и зимой. А весной и летом пёс сидел на привязи, и только иногда мы вместе с сынишкой лесника, Петей, брали его с собой в лес. Дагон мчался всегда впереди, ко всему принюхивался, что-то искал. Из-под ног его то, испуганно квохтая, взлетала тетёрка, то с шумом поднимался глухарь.

Как-то раз во время одной из таких прогулок Дагон вдруг бросился в сторону и яростно залаял около большого корявого пня.

— Наверное, ёжика нашёл! — крикнул мне Петя. — Сейчас мы его достанем.

Я схватила Дагона за ошейник и оттащила в сторону, а Петя взял палку и подошёл к пню. Но не успел он засунуть палку под пень, как оттуда выскочил

небольшой зверёк и бросился через лужайку.

— Лисёнок, лисёнок! — не своим голосом закричал Петя, кидаясь за ним.

Лисёнок был ещё маленький. Петя ловко накрыл его кепкой, посадил в кузовочек от ягод, и мы пошли домой.

Дома Петя смастерил из ящика клетку, постелил туда солому и пустил лисёнка.

Зверёк тут же забился в самый угол ящика и спрятался за солому.

Весь остаток дня лисёнок сидел в своём углу. Зато, как только наступила ночь и все легли спать, он начал скулить, твкать и так царапал лапами сетку, что даже сорвал себе палец.

Петя очень огорчился, когда увидел раненую лапку зверька, но Иван Петрович его утешил.

— Лапка заживёт, — сказал он, — зато лисёнок теперь меченый, и если даже уйдёт, мы его сразу найдём по следу.

Прошла неделя. Всё это время мы ни разу не спускали с цепи Дагона, потому что боялись, как бы он не разорвал сетку ящика и не покусал лисёнка.

Но вот однажды, сидя с Петей на крыльце, мы вдруг услышали звон цепи.

Обернулись и, к своему ужасу, увидели, что Дагон сорвался с привязи. Мы бросились к нему, закричали, но было поздно. Дагон уже стоял около клетки. Шерсть у него поднялась дыбом, он злобно рычал и вот-вот готов был броситься на лисёнка.

И вдруг мы увидели, что лисёнок, вместо того чтобы спрятаться, заскулил и пополз навстречу огромной злой собаке. Он вилял хвостом, визжал, лез чуть ли не в самую пасть собаки и всё старался её лизнуть.

Такой приём, повидимому, смутил Дагона. Ставшая дыбом шерсть легла, и уже без всякой злобы он старался обнюхать через сетку скулившего зверька. Потом вильнул хвостом и лизнул его в самый кончик носа.

С этого дня между лисёнком и собакой завязалась дружба.

Как только спускали Дагона с привязи, он прежде всего спешил к своему новому другу. И вот, разделённые сеткой, затевали они игру: лисёнок хватал в зубы косточку или соломинку и всем видом при-

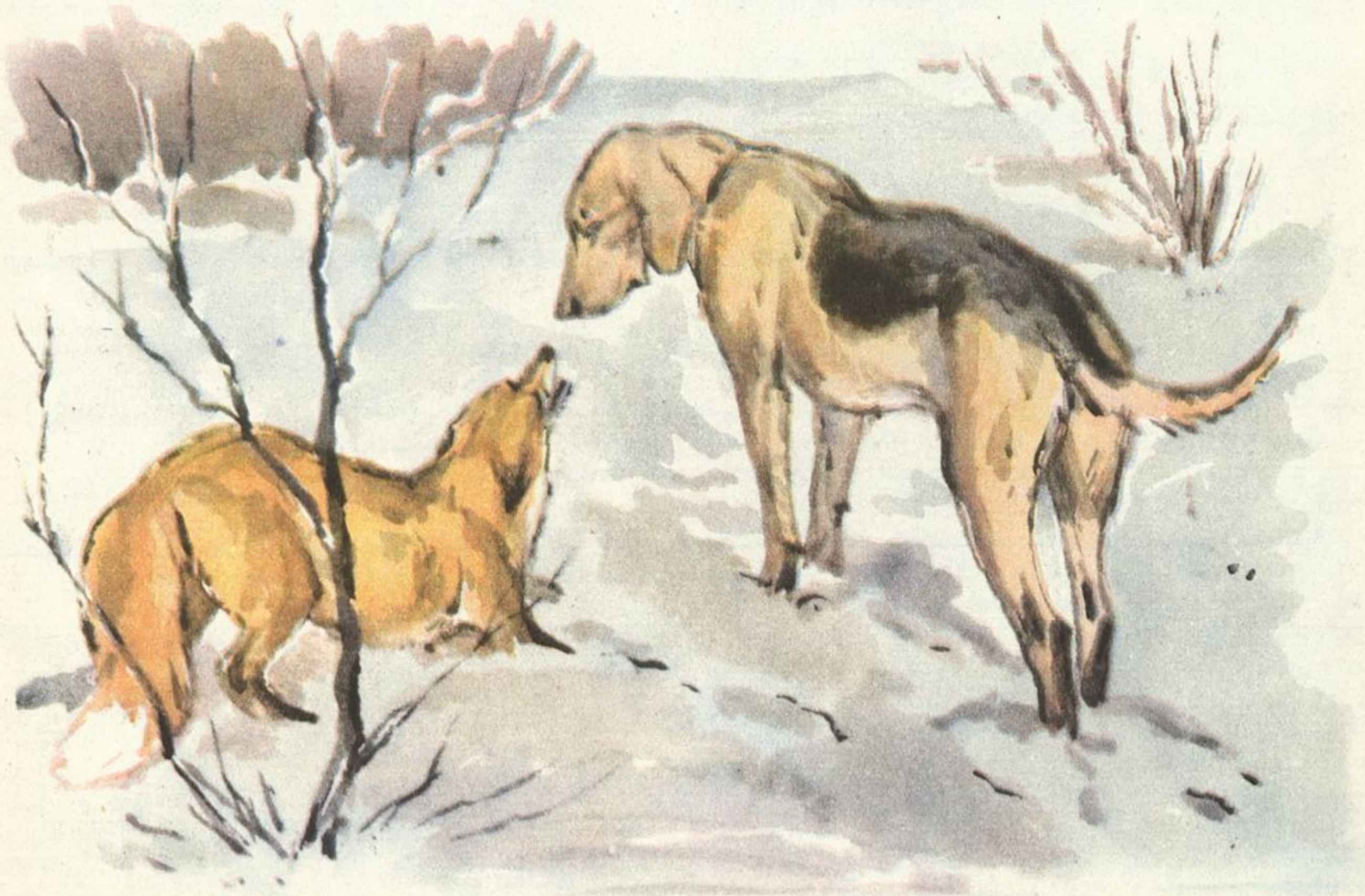
глашал Дагона играть, а тот, совсем как щенок, прыгал около ящика и лаял. Но лай у него теперь был не сердитый, и лисёнок его совсем не боялся.

Незаметно прошло лето. За это время наш пленник сильно вырос и изменился. Мордочка у него заострилась, хвост вытянулся, и шерсть стала ярко-яркокорыжая, совсем как у взрослой лисы. Он попрежнему дружил с Дагоном, но прыгать и играть в ящике уже не мог. Тогда мы с Петей решили выпустить зверька на свободу. Взяли ящик, вынесли его за усадьбу поближе к лесу, открыли дверцу и отошли в сторону.

Увидев открытую дверцу, лисёнок подошёл к ней, высунул голову и начал оглядываться. Затем осторожно ступил на траву и вдруг как-то скачками бросился к лесу.

Долго смотрели мы в сторону, куда он скрылся. Потом Петя грустно вздохнул и, проходя мимо сидевшего на цепи Дагона, сказал:

— Ну, вот и ушёл твой дружок в лес...

Прошла осень, наступила зима. За это время Петин отец много раз бывал с Дагоном на охоте. И не было случая, чтобы он возвращался домой пустым: то у него за поясом висел убитый заяц, то свисала с плеча яркочерная красавица лиса.

Увидев убитую лисицу, Петя так и бросился к ней, чтобы посмотреть лапу. Он всё боялся, как бы не убили лисёнка.

— Папа, — каждый раз спрашивал он отца, — а если Дагон встретит нашу лису, тронет её или нет? Ведь они дружили.

— Мало ли что дружили, — отвечал Иван Петрович. — Разве у зверя с собакой может быть дружба? Пока в доме жил, вроде как свои, а ушёл в лес — тут уж лучше не встречаться.

— А ты, папа, когда на охоту пойдёшь, всё-таки на след поглядывай, — не унился Петя. — Если увидишь, на правой лапе пальца нет, значит наша, не стреляй.

Однако лиса с приметной лапой не попадалась. Очевидно, она ушла куда-нибудь далеко, в другой лес, и Петя успокоился.

Но вот однажды, уже к концу зимы, когда Иван Петрович шёл с Дагоном на охоту, тот вдруг поднял лису.

Лиса, видно, попала неопытная. Она шла от собаки почти по ровному кругу, и Иван Петрович, примерно определив, где должен пробежать зверь, прислушиваясь к голосу собаки, спешил наперерез.

Но что это? Внезапно лай Дагона смолк. Лесник забеспокоился. Быть может, собаку перехватил волк, — это тоже случается на охоте. И он почти бегом направился в ту сторону, откуда последний раз слышал лай собаки.

Иван Петрович не прошёл и двухсот шагов, как наткнулся на следы собаки и лисы. Следы шли через овражек и уходили куда-то дальше, в мелкий кустарник, откуда доносился визг.

«Лиса визжит», — сразу догадался Иван Петрович, перепрыгнул овражек, раздвинул кусты — и столбенел... На небольшой лесной полянке стоял Дагон, а перед ним, визжа и виляя хвостом, ползала лиса и всё старалась лизнуть собаку в морду.

Иван Петрович даже подумал, что ему это кажется. Но нет, перед ним была самая настоящая лиса, и он медленно стал поднимать ружьё.

Лиса насторожилась. Очевидно, она почуяла человека. Перестала ласкаться к собаке и медленно, как-то нерешительно побежала по направлению к лесу. Дагон завилял хвостом и пошёл рядом с ней.

Побоявшись подстрелить собаку, Иван Петрович крикнул Дагона. Дагон остановился, а лиса, услышав голос человека, бросилась прыжками через поляну.

Иван Петрович уже готов был нажать курок, но вместо этого вдруг опустил ружьё и стал разглядывать оставленные зверем следы. След от правой передней лапы был не такой, как все. На свежем чистом снегу хорошо было видно, что на лапе не хватало одного пальца.

Иван Петрович выпрямился и подозвал Дагона. Виновато виляя хвостом и опустив голову, подошла собака к своему хозяину. Она подошла и остановилась, ожидая заслуженного наказания. Но Иван Петрович не наказал Дагона: он ласково погладил его, свистнул и пошёл домой.

Это был первый случай, когда Иван Петрович вернулся домой без добычи.

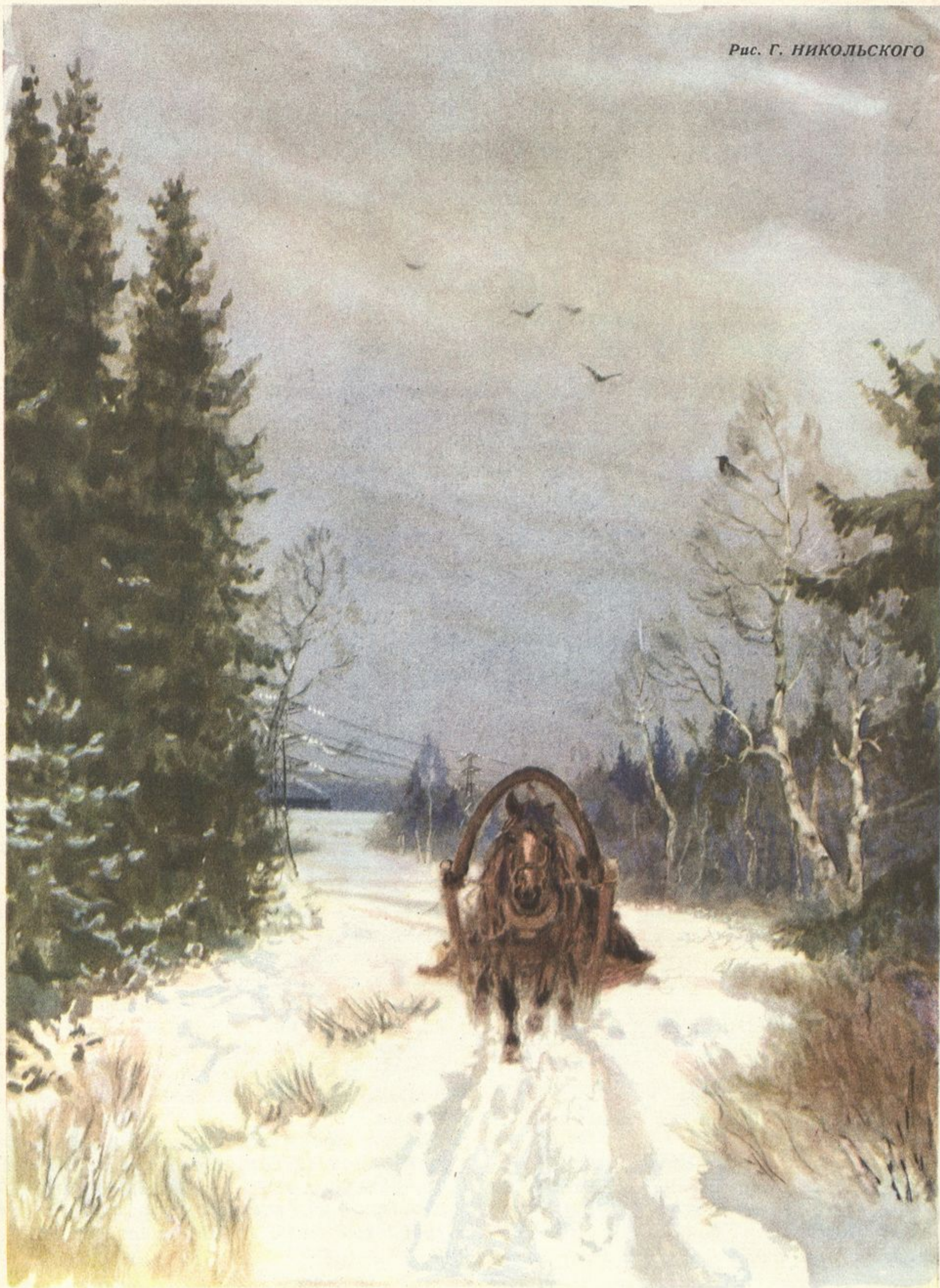
Когда Иван Петрович рассказал Пете, как Дагон встретил знакомую лису, как погнался за ней, а потом узнал и не тронул, Петя обхватил Дагона за шею, долго его ласкал и гладил.

— Вот видишь, папа, ты был неправ. Значит, зверь с собакой тоже дружить может.

И Иван Петрович должен был согласиться, что он действительно был неправ.

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Зима.

Китайская сказка

Сказку о волшебной черепахе услышал я от уличного рассказчика (шошоди) на мукденском базаре и долго искал её потом во всех книгах и сборниках. Но так и не нашёл. А сказка мне очень понравилась. И я решил пересказать её так, как она мне запомнилась.

Н. БОГДАНОВ

Рис. А. ГОНЧАРОВА

На юге прекрасного Китая, на золотом берегу Жёлтого моря, жил маленький мальчик Тяо Сяо и, так же как вы, учился в школе.

Тяо Сяо был доброго поведения, любил своих родителей, уважал старших. Никогда не позволял матери одной принести бадейку воды, всегда помогал по мере сил. Старой бабушке поддерживал вязанку хвороста, когда она сгибалась под тяжестью ноши. А дряхлому деду всегда доставал горячих углей для трубки.

Один только недостаток был у мальчика: он не любил учиться. В то время как все дети терпеливо сидели в классе и изучали трудную китайскую письменность, он убегал на берег моря и там на золотом песке прутиком рисовал птиц, зверей, человечков.

Рисунки получались у него неважные. Увидев их, школьники смеялись и затаптывали ногами.

А Тяо Сяо рисунки нравились. Он сердился, ссорился и даже иногда дрался с товарищами.

— Зачем вы это делаете? Зачем наступаете на моих зверей, птиц и человечков? Ведь они живые... Я хочу населить ими весь берег!

И, огорчённый, уходил дальше, по бесконечным золотистым пескам. А мальчики бежали за ним и уничтожали его рисунки. Они хотели, чтоб упрямый Тяо Сяо бросил своё ненужное занятие и взялся, наконец, за иероглифы, черчение и рисование не на песке, а в классе, на уроках.

И вот однажды, выбежав на большую перемену, мальчики вприпрыжку устремились к берегу и увидели на золотом песке громадную морскую черепаха. Она вылезла из воды погреться на солнце и задремала.

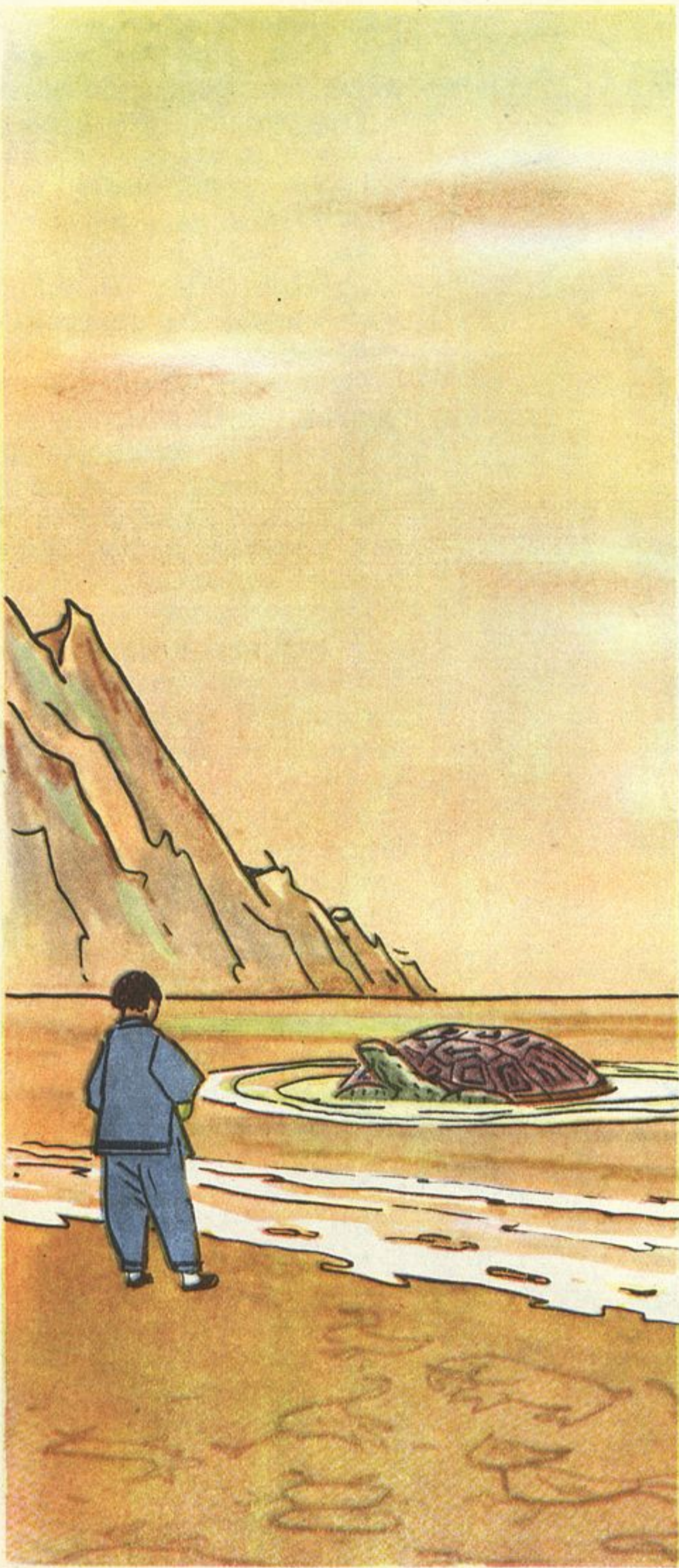
Недолго думая, шаловливые школьники перевернули её вверх ногами.

Как ни вытягивала черепаха свои неуклюжие толстые ноги, как ни упиралась лысой головой в песок, она не могла перевернуться на брюхо и уползти.

Мальчики смеялись над её беспомощностью, а когда раздался звонок, убежали в школу, оставив несчастную на горячем солнце.

В это время мимо проходил Тяо Сяо, заостря ножичком прутик для рисования.

— Ого, — сказал он, увидев громадный панцырь, из которого торчали четыре уродливые ноги и страшная голова, —

какая громадная черепаха! Это морская... Как она здесь очутилась? И почему она лежит вверх ногами?.. Ах, бедняга, ты изжаришься в своём панцире, как в жаровне!

Тяо Сяо стало жалко черепаху, и прежде всего он перевернул её со спины на брюхо, затратив немало труда.

— Ползи скорей обратно, в глубину моря, — сказал он, — пока снова не прибежали наши мальчишки. Я знаю, это их проделка. Они каждый раз губят моих зверей, птиц и человечков.

Черепаха уползла в море и вдруг заговорила человеческим голосом:

— Спасибо тебе, хороший, добрый мальчик. Я хочу наградить тебя за твою услугу. Проси у меня, что хочешь. Я исполню любое твоё желание.

Тяо Сяо вначале от удивления широко раскрыл глаза и уронил заострённую палочку для рисования картинок. Потом рассмеялся:

— Ха-ха-ха, вот ловко!.. Говорящая черепаха... Нет, никто не поверит! Даже я сам не верю. Я, наверное, ослышался. Ну-ка, повтори, повтори, что ты сказала! Или это волны бормочут?

— Нет, это я говорю тебе. Проси у меня, что хочешь, добрый, достойный награды мальчик!

Тяо Сяо рассмеялся ещё громче и, всё ещё не веря, что перед ним не простая, а волшебная черепаха, крикнул ей сквозь смех:

— Уважаемая, неизвестная морская гостья! Если вас не затруднит, сделайте так, чтобы оживали все нарисованные мной картинки. Вот моё желание.

Черепаха примолкла, словно задумалась. А затем буркнула:

— Ладно, пусть будет по-твоему. Только потом не раскаивайся.

— Нет, нет, мне больше ничего не нужно! — ответил мальчик.

Черепаха кивнула ему головой и погрузилась в морскую пучину.

Всё это было так удивительно, что Тяо Сяо не сразу пришёл в себя. Давно разошлись круги на воде и лёгкий ветерок, вечно дующий с моря, запорошил мельчайшими золотыми песчинками следы необыкновенной черепахи. Как будто ничего и не было.

— Вот так чудо! — сказал, наконец,

озадаченный Тяо Сяо. — Наверное, это была «вечная черепаха», о которой рассказывал мне дедушка. Говорят, что она выходит погреться на наши пески только раз в сто лет. Потрётся панцирем о песок — и снова в воду... Ай-ай, как это интересно!.. И как мне повезло... Видеть такое чудо!

Тяо Сяо подобрал свою заострённую палочку и небрежно нарисовал нечто вроде черепашки.

Не успел он закончить рисунок, как нарисованная черепашка ожила.

Закопошилась. Задвигалась. Вытянула голову.

— Ай, что такое? — испуганно отскочил от неё Тяо Сяо.

Но, вспомнив, что волшебная черепаха пообещала оживлять все его рисунки, мальчик стал торопливо чертить по песку новые фигуры.

Вот утка. Вот цапля. Вот ослик. Вот слон. Вот что-то, даже не разберёшь, не то птица, не то зверь. Какой-то фазан с копытами... А вот птица с головой тигра. Это страшно... Нет, не очень: он забыл нарисовать клыки и зубы. Такой тигр не укусит... А напугать может. Пусть будет страшно мальчишкам! Тем самым, что затаптывали рисунки Тяо Сяо. Пусть-ка они теперь попробуют явиться на песок!

И счастливый художник радостно засмеялся, представив себе, как удирают его обидчики с золотого берега, встретив необыкновенных страшилищ.

И ещё много диковин-

ных существ нарисовал бы Тяо Сяо, если бы неожиданно не пришла беда.

Окружили неудачного художника все нарисованные им звери, режут, рычат, трубят на разные голоса.

— Что ты наделал, мальчишка! Ты нарисовал уродов!

Огляделся Тяо Сяо и увидел, что у каждого его создания какой-нибудь изъян. Цаплю он нарисовал всего с одной ногой, и она валится набок. Утке забыл нарисовать глаза. У слона хобот оказался без пальца, которым он обычно так ловко забирает пищу. Фазан с копытами не мог взлететь. Птица с головой тигра не могла клевать. Страшилища без имён и названий, каких даже не бывало на свете, разевали пасти, угрожали рогами, стучали копытами.

В страхе отступал мальчик к тёплым волнам Жёлтого моря, не зная, что ему делать, как быть.

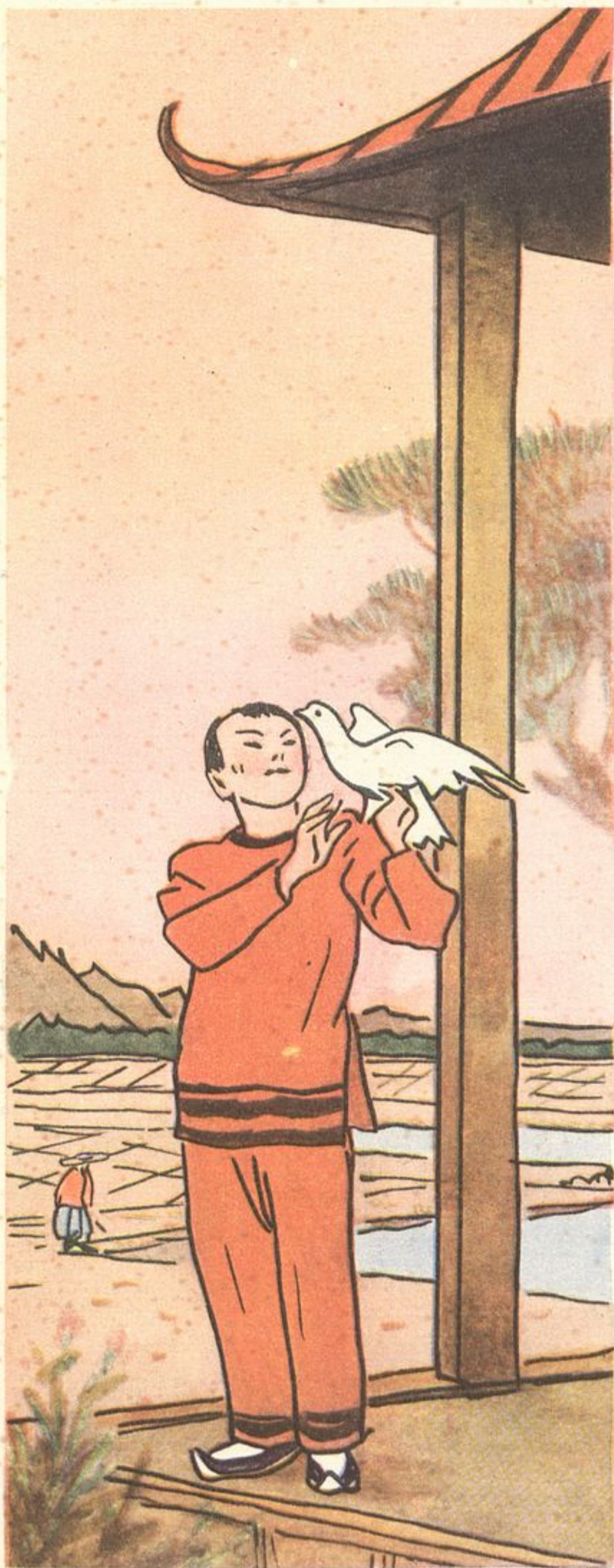
Наконец он повернулся лицом к морю, упал на колени и взмолился:

— Волшебная черепаха, добрая, мудрая, старая черепаха, помоги мне, как я помог тебе!

Взволновалось в одном месте Жёлтое море, забурлила вода, и всплыла на поверхность огромная волшебная черепаха.

— Что с тобой случилось, мой маленький друг?

— О горе, ожили мои рисунки! Смотри, какие они страшные... Вели им превратиться снова в картинку на песке...

— Хорошо, — сказала черепаха, — значит, ты отказываешься от исполнения твоего желания?

— О нет! — опечалился Тяо Сяо. — Этого мне не хотелось бы... Пусть они будут оживать, но только такими же прекрасными, как создаёт их природа!

— Будь по-твоему! — произнесла волшебная черепаха.

С этими словами она взбурлила воду, нагнала на берег огромную волну, которая скрыла все неудачные произведения Тяо Сяо. Когда волна ушла, на берегу остался лишь влажный, потемневший песок.

Долго стоял Тяо Сяо, раздумывая над тем, что произошло, и осторожно попытался нарисовать маленькую птичку, — они у него удавались лучше всего. Но сколько он ни трудился, птичка не оживала.

«Значит, я ещё не умею рисовать как следует, — решил Тяо, — значит, мне надо учиться мастерству художника».

Задумчивый, пошёл он в школу и взялся за кисточку. И с тех пор как будто переродился. Не было в школе ученика прилежней маленького Тяо Сяо.

Он изучил письменность. Научился читать книги. Приобрёл знания по анатомии и естествознанию. Овладел всеми науками, известными людям. Учился у лучших художников, живших в Китае. Посетил Индию и другие страны.

Тяо Сяо не жалел сил, чтобы добиться осуществления своей мечты, боролся не покладая рук за своё право оживлять рисунки, населять мир существами более прекрасными, чем создаёт их природа. И, наконец, его усилия увенчались успехом.

Ему удалось нарисовать белого голубя, который ожил и весело заворковал, взлетев к нему на плечо. Это был самый красивый голубь из всех голубей на свете. Затем он нарисовал фазана — самого прекрасного из всех, что видели до сих пор в Китае. Потом павлина, который теперь изображается на всех фарфоровых чашках. И много других прекрасных вещей.

Необыкновенный художник скончался глубоким старцем, оставив по себе в народе самую добрую память.

* * *

Закончив этими словами старинную сказку, уличный рассказчик — шошоди — оглядел своих слушателей. Заприметив среди них ребят, он погрозил им пальцем и сказал:

— Не вздумайте убегать с уроков и искать волшебную черепаху, — она появляется редко и не любит бездельников!

ДЕД МОРОЗ НЕСЁТ МЕШОК

Дед Мороз несёт мешок,
А в мешке есть козушок.
Ой ты, дедушка, закутай
Нашу девочку Анюту!
Развяжи скорей мешок,
Дай Анюте козушок,
Варежки
На ручки,
Валенки
На ножки.
Надо нашей внучке
Бегать по дорожке.

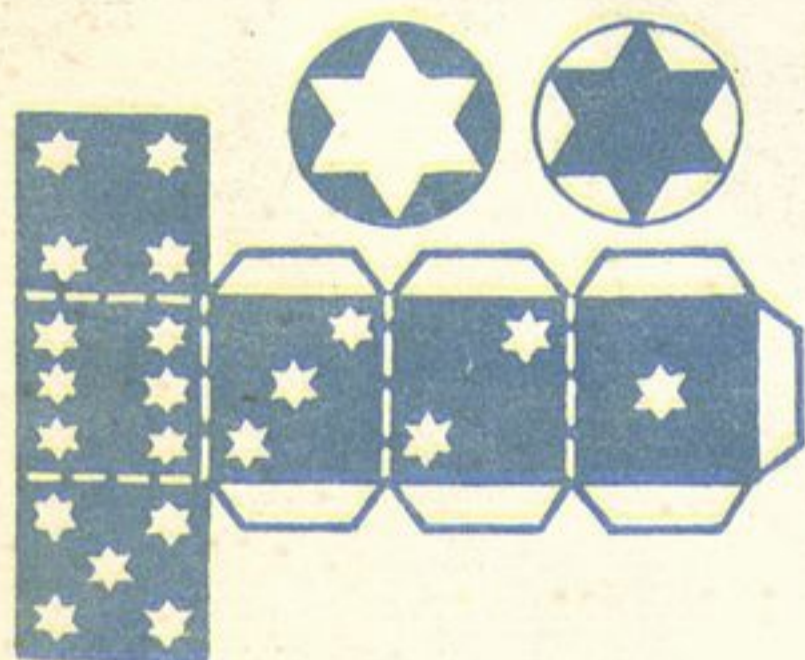
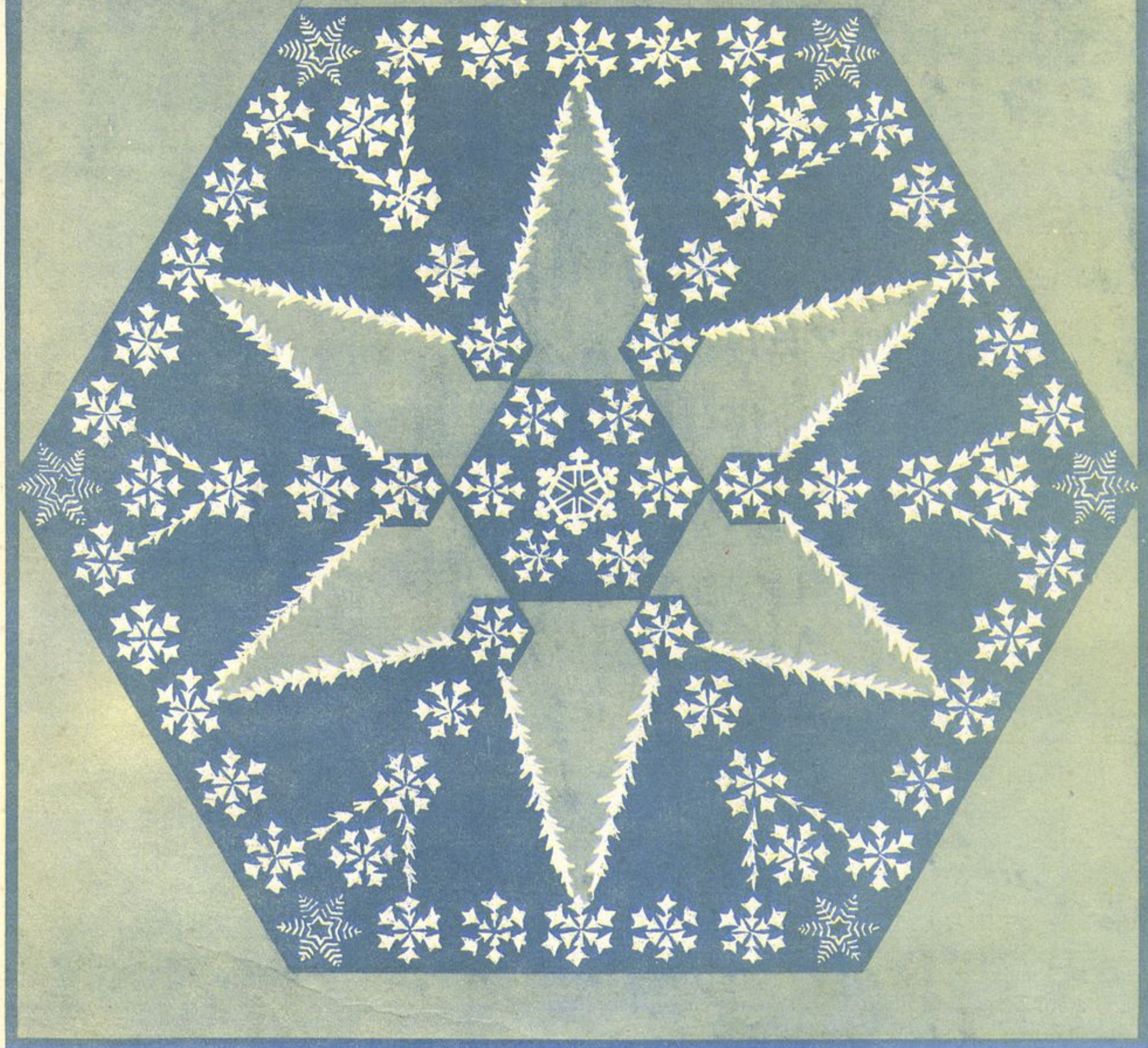
ПЛАТОН ВОРОНЬКО
Перевёл С. МАРШАК
Рис. В. СУТЕЕВА

ХИТРЫЙ ЁЖИК

Хитрый ёжик, чудачок,
Сшил колючий пиджачок —
Сто булавок на груди,
Сто иголок позади.

Ходит ёж в саду по травке,
Натыкает на булавки
Грушу, сливу — всякий плод,
Что под деревом найдёт,
И с подарочком богатым
Возвращается к ежатам.

Наша игра называется «Снежинка». Сначала на плотную бумагу аккуратно переведи фишки и кубик, раскрась их и вырежь. Потом на одну из шести угловых снежинок поставь свою фишку и бросай кубик.

Ну-ка, посмотрим, как удачно ты бросил кубик! Сразу на четыре звездочки! Значит, ты имеешь право передвинуть свою фишку на четыре снежинки.

Если твоя фишка попадает на угловую снежинку, значит тебе повезло и ты продвигаешься прямо к центру. А вот если фишка остановилась на снежинке, от которой идут вниз белые линии, то тебе придётся снова опуститься на наружный круг.

Кто первый доберётся до центральной снежинки, тот выиграл. Ходить нужно против часовой стрелки, а играть — вдвоём.

На обложке рисунок В. Щеглова „Суворовец на каникулах“

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, Е. МАРТЬЯНОВА, С. МИХАЛКОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор Н. Попов

Рукописи не возвращаются

Технич. редактор З. Тышкевич

Год издания двадцать восьмой

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 3-20 90, доб. 1-06. А00610 Подп. к печ. 7/1 1952 г. 2,8 уч.-изд. л. Бумага 60×92¹/₄=1,5 бум. л.—3 печ. л. Тираж 250 000 экз. Заказ 2606 Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21.

